

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и нарчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 43-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неумобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія, епископа балахнинскаго.—Въ Саровѣ...—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія,
епископа балахнинскаго.

Бесѣда 7-я.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Нынѣ призывалось Божіе благословеніе на насъ недостойныхъ и грѣшныхъ, для того, чтобы слово Божіе оказывалось для насъ дѣйственнымъ, чтобы оно не останавливалось на нашемъ умѣ только, но проникало въ глубину нашего сердца, чтобы наше сердце, проникнутое словомъ Евангельскимъ, производило соответствующую дѣятельность, принесло и украсилось спасительными плодами.

Первую свою бесѣду, вступительную для настоящаго года, я нахожу нужнымъ обосновать на спасительномъ евангельскомъ словѣ. Хочу начать съ того, что Св. Церковь сама предложила въ назиданіе и спасеніе для настоящаго воскреснаго дня. Тѣмъ болѣе побуждаетъ предложенное нынѣ Евангельское чтеніе остановить на немъ вниманіе, что оно близко касается каждаго изъ насъ, каждому предлагаетъ спасительный урокъ. Стоитъ внимательно прочесть это Евангельское слово, и наше сердце можетъ извлечь изъ него такой урокъ, осуществить который можно только въ теченіе всей земной жизни. Св. Ев. Лука рисуетъ картину изъ жизни Спасителя нашего, когда Онъ ходилъ по грѣшной землѣ, когда Самъ Онъ предлагалъ ученіе и рѣшалъ тѣ вопросы, которые необходимо было рѣшить жаждущей душѣ человѣческой. А такъ какъ душа человѣческая, какою была ранѣе, такою осталась и доселѣ, то какъ тогда она погрязла въ страстяхъ, по-

рокахъ и невѣріи, такъ и въ нынѣшнія грѣшныя времена эта душа является обремененной страстями, грѣхами, невѣріемъ и пороками. Уврачевать эти недуги можно только соответствующими спасительными лѣкарствами. Противъ этихъ сокрытыхъ болѣзней, которыя ютятся въ грѣховномъ нашемъ сердцѣ, нужно найти такое спасительное врачество, которое проникало бы въ наше сердце, доходило до глубины его, чтобы уврачевать эти страсти и пороки. Для этого требуется, чтобы они были вырваны съ корнемъ, чтобы сердце наше, какъ почва, было удобрено, чтобы на немъ росли другіе, лучшіе, прекраснѣйшіе плоды. Все это могъ сдѣлать только Тотъ, Кто сотворилъ наши сердца, только Онъ могъ дать спасительное врачество. Такое то спасительное врачество и предлагаетъ намъ св. Церковь въ Евангеліи. Каждый изъ насъ, чувствуя немощи въ своемъ сердцѣ, долженъ самъ стараться удалить ихъ и для этого прибѣгать къ Евангельскому слову, такъ же какъ прибѣгаетъ ко врачу земному, стараясь уврачевать у него свои болѣзни соответствующими лѣкарствами. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что больной приходитъ ко врачу: мы не удивляемся и не кажется намъ страннымъ, что больной принимаетъ горькія лѣкарства, съ надеждою, что эти лѣкарства возстановятъ его силы. Тѣмъ болѣе наша душа, наше сердце должны стремиться къ этимъ спасительнымъ лѣкарствамъ, которыя приносятъ душѣ миръ и спасеніе. И здѣсь нельзя удивляться тому, что душа человѣка грѣшнаго стремится слушать Евангельское слово; что люди отдають на это великое

дѣло свои силы, удѣляютъ то время, которое, быть можетъ, потребно было бы для труда тѣлеснаго, для приобрѣтенія средствъ къ жизни. Наоборотъ, нужно скорбѣть, можно только недоумѣвать о тѣхъ, которые не чувствуютъ потребности приискать для души спасительнаго врачества. О такихъ нужно молиться, нужно открыть имъ глаза, чтобы и имъ показать этотъ спасительный свѣтъ и ихъ привести къ этому невечернему свѣту, чтобы и они почувствовали для себя необходимость врачеванія. А всѣ мы, христіане, какъ братья во Христѣ, призываемся къ тому, чтобы содѣйствовать этому обращенію; мы должны призывать всѣхъ людей къ тому, чтобы и они получили спасеніе душъ своей, чтобы они своимъ сердцемъ человѣческимъ пришли къ тому цѣлительному источнику, откуда бьетъ этотъ живой ключъ, приводящій человѣка въ жизнь вѣчную; давали возможность напиться изъ того источника, изъ котораго если пьетъ человѣкъ, то не испытываетъ жажды. Эту воду живую, этотъ источникъ даровалъ намъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ ученіи, которое Онъ предложилъ всѣмъ и каждому. Къ слушанію его Онъ призываетъ каждого изъ насъ.

Неоднократно останавливались мы на томъ, какъ нужно читать Евангеліе, какъ нужно понимать это слово, чтобы оно было живымъ и дѣйственнымъ въ нашей грѣшной душѣ. Тоже самое нужно и теперь намъ возстановить въ своей памяти, чтобы нашъ трудъ, который будетъ отданъ на чтеніе Евангелія, принесъ добрый плодъ.

Изъ чтенія сегодняшняго воскреснаго дня для своей души мы почерпнемъ этой живой воды. Пусть и наше сердце будетъ живымъ и дѣятельнымъ, пусть оно, какъ дерево, стоящее при источникѣ водномъ, украсится многими обильными плодами, и я твердо вѣрю, что слово Христа настолько живо и дѣйственно, что оставитъ глубокой слѣдъ и дастъ почувствовать ту сладость, которая подается Евангеліемъ. Тѣмъ болѣе это слово необходимо для грѣшника, тѣмъ болѣе оно приложимо къ нему, ибо Самъ Спаситель говорилъ, что Онъ пришелъ не ради праведниковъ, а ради грѣшниковъ, что Онъ пришелъ грѣшниковъ призвать къ покаянію, а не праведниковъ. Это тѣмъ болѣе побуждаетъ насъ стремиться къ Евангельскому слову, потому что мы всѣ можемъ сказать, что мы грѣшны, что такая жизнь, какую мы проводимъ, не соответствуетъ заповѣдямъ Евангельскимъ, что она далеко не истинно-христіанская жизнь. Много намъ нужно уврачевать, много исправить, многое совѣмъ отвергнуть, чтобы—встать на новый путь, ведущій насъ къ жизни вѣчной. Этотъ путь указанъ въ Св.

Евангеліи. На него станемъ, по нему пойдёмъ: тогда дойдемъ до небесныхъ обителей, тогда общается намъ вѣчное блаженство.

Каково же было нынѣ прочитанное Евангеліе? На какіе вопросы жизни даетъ оно отвѣты? Къ чему оно насъ призываетъ и отъ чего удерживаетъ? Прочитаемъ это Евангеліе и потомъ остановимся и уяснимъ себѣ всю спасительную его силу (Лук. 5, 1—11). Спаситель училъ народъ, и народа этого великое множество было вокругъ Его. Собрался этотъ народъ слушать слово Божіе. Это собраніе было на берегу Галилейскаго или Генисаретскаго озера. Спаситель увидѣлъ двѣ лодки у берега озера и въ одну изъ этихъ лодокъ, которая была Симона Петра, взшелъ, сказавши ему, чтобы онъ отплылъ отъ берега. Когда предложилъ Господь свое назиданіе, когда предложилъ урокъ, то, обратившись къ Симону, сказалъ: „отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лова“ (4). На это Симонъ отвѣтилъ: „Наставникъ! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть“ (5). Сдѣлали это, и поймали великое множество рыбъ, такъ что сѣти готовы были прорваться. Позвалъ Симонъ Петръ другихъ учениковъ, чтобы они пришли и помогли извлечь мрежи; пришли и наполнили обѣ лодки, такъ что лодки готовы были погрузиться въ воду. Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Іисуса и сказалъ: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный, я недостойнъ, чтобы Ты находился вблизи меня“! Ибо ужасъ и страхъ объялъ его и всѣхъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ этого дивнаго чуда. Здѣсь же были Іаковъ и Іоаннъ, сыновья Заведеевы. Спаситель на эти слова Симона отвѣтилъ: „не бойся; съ этого времени ты будешь не рыбъ ловить, а будешь ловцомъ человѣковъ“. И, вытащивши обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ. Вотъ какой простой, понятный, всѣмъ доступный рассказъ, предложилъ св. Ев. Лука.

(Продолженіе будетъ).

Въ Саровъ....

(Продолженіе).

„Всѣ, всѣ идите на мое мѣстечко!“
(Изъ предсмертныхъ словъ преп. Серафима)

Какъ изъ родного дома, не хотѣлось выйти отъ „гробика“....

Вышли. Куда идти? Неизвѣстно. Образовалась насъ цѣлая компанія, во главѣ съ какимъ-то пожилымъ военнымъ. Слово по какому-то чутью, истинно перешли дворъ и очутились въ монастырской трапезной....

Громадная, высокая комната, два отдѣленія. Потолокъ занятъ живописнымъ, весьма недурной работы, изображеніемъ чудеснаго насыщенія Спасителемъ 5000 человекъ. Работа старинная, называли ее „фражскою“ живописью. Въ одномъ углу атлетическаго вида монахъ громаднымъ ножомъ рѣзалъ хлѣбъ для братіи, кусокъ чернаго и полубѣлаго, оба вѣсомъ фунта съ полтора.

Въ центрѣ трапезной—аналой, подсвѣчникъ и Прологъ на аналоѣ, все, какъ быть, по монастырскому чину.

Монахи принимаютъ пищу въ молчаніи; древнія правила запрещаютъ разговоръ во время трапезы. Запрещается даже глядѣть по сторонамъ и видѣть, кто сколько ѣстъ, чтобы не впасть въ страшный грѣхъ: осужденіе брата. Монахъ и за столомъ, совершая потребное, помнитъ, что онъ грѣшникъ...

По выходѣ изъ трапезной случайно попали мы въ новый Троицкій соборъ. Здѣсь, къ великому нашему изумленію, оказалась одна изъ главнѣйшихъ святинь Сарова—келья преподобнаго Серафима, въ которой онъ пробылъ пять лѣтъ въ полномъ затворѣ и гдѣ его посѣтила Сама Богородица, окруженная цѣлымъ ликомъ святыхъ... Историческая келья!

Высоко стоялъ въ это время великій старецъ передъ Богомъ, много трудовъ положилъ онъ, много невѣроятныхъ усилій превозмогъ надъ собою, не одну тысячу ночей простоялъ онъ, изливая рѣвки слезъ, и достигъ высоты... Истомила душа, изстрадалась, силъ нѣтъ, а врагъ не дремлетъ: онъ только и ждалъ этого момента... Чѣмъ выше душой человекъ, тѣмъ сильнѣе нападенія, неистовѣе „брань“... И нѣтъ такой ступени, съ которой невозможно было бы паденіе...

Но упавшіе съ такой ужасной высоты не встаютъ уже: силы надорваны... Здѣсь всегда—страшная опасность...

Все подвижники получали такія сверхъестественныя подкрѣпленія отъ Бога... Получилъ его и преп. Серафимъ... Получилъ потому, что просилъ, плакалъ и просилъ... И если-бы не это явленіе, неизвѣстно, какъ окончилъ бы жизнь свою преподобный. Преп. Іоаннъ Кассіанъ передаетъ рассказъ аввы Моисея о нѣкоемъ старцѣ Иронѣ, который 50 лѣтъ пробылъ въ пустынѣ, велъ самый суровый образъ жизни, хранилъ строгое воздержаніе, пребывалъ въ глубокой пустынѣ и болѣе всѣхъ предавался уединенію. И въ праздникъ Св. Пасхи не приходилъ въ церковь, опасаясь, чтобы, сошедши съ отцами и братіями, не вкусить по необходимости овощей или чего иного, предложеннаго на трапезѣ. И этотъ старецъ принялъ совѣтъ діавола за внушеніе свыше и бросился въ полночь въ колодезь, чтобы опытомъ удостовѣриться въ своей святости... И расшибся, на третій день померъ, повергнувшись въ печаль всю братію... (Твор. І. Кассіана Собес. 2-е, гл. 5, см. также гл. 6, 7, 8. См. еще Исаака Сирина слово 55-е). Пустыни хранятъ много аналогичныхъ случаевъ... Жаль только, что великіе старцы не любили говорить о своихъ подвигахъ и о чужихъ паденіяхъ.

Въ лицѣ преподобнаго Серафима воскресъ образъ древнихъ подвижниковъ Востока,—пустыни Индійской, Оивандской и Месопотамской. И вотъ мы теперь

стоимъ въ той самой убогой келейкѣ, гдѣ произошло столько дивнаго, гдѣ изъ простаго послушника родился величайшій подвижникъ, коего не погнушалась посѣтить Небесная Царица!

Келья преподобнаго—обычная монашеская келья, совершенно такая же, какія обыкновенно устраиваются въ каменныхъ корпусахъ, т. е. одна комната, изолированная отовсюду толстой каменной стѣной. Келья маленькая, аршинъ шесть въ длину и столько-же въ ширину. У правой стѣны печка съ изразцовой лежанкой. Келья оставлена въ томъ самомъ видѣ, какъ была она при пр. Серафимѣ. Эти стѣны—нѣмые свидѣтели самыхъ пламенныхъ, чистыхъ молитвъ, глубокихъ воздыханій... Здѣсь—рѣвки слезъ, изъ которыхъ родился святой... Здѣсь провелъ онъ пять лѣтъ, никого не принимая и никуда не выходя, т. е. въ полномъ затворѣ. Одинъ Господь вѣдаетъ, какая страшная чудовищная борьба произошла здѣсь въ безмолвіи. Она окончилась побѣдой великаго старца: когда человекъ удаляется отъ людей и міра, тогда высшія его чувства не работаютъ, душа не воспринимаетъ въ себя никакихъ образовъ; умъ ничѣмъ не возмущается. И подвижнику легче бороться съ тѣмъ грѣхомъ, который внутри его, пока снаружи нѣтъ нападеній...

Послѣ этихъ ужасныхъ пяти лѣтъ, двери кельи снова растворились (и то по настоянію игумена): уже для всѣхъ сіяющей добродѣтелию и чистотою, съ печатію духа на лицѣ появляется преподобный...

„Радость моя! Радость моя!“—вѣтъ его обычное теперь привѣтствіе. Первое сладствіе сердечной чистоты—радость неизъяснимая и неизсякаемая радость, такая радость, какой не знаетъ грѣшный міръ...

„Когда человекъ придетъ въ совершенство духа, вполне очистившись отъ всѣхъ страстей и по неизреченному общенію всецѣло вступивъ въ единеніе съ Духомъ Утѣшителемъ, когда самая душа, какъ-бы срастворенная Духомъ, сподобится стать Духомъ: тогда она дѣлается вся—свѣтомъ, вся—окомъ, вся—духомъ, вся—радостію, вся—успокоеніемъ, вся—радованіемъ, вся—любовію, вся—милосердіемъ, вся—благодію и добротою“. Такъ говоритъ на основаніи опыта Великій Макарій, подвижникъ египетской пустыни (Твор. его бес. 18 ст. 10).

Вотъ гдѣ разгадка „радости“ преп. Серафима.

Все это произошло здѣсь... И какъ на полѣ великой исторической битвы, гдѣ родились великіе факты исторіи, невольно встаютъ предъ глазами образы павшихъ тутъ бойцовъ, такъ и въ этой келейкѣ все еще носится въ воздухѣ облакъ молящагося старца... Здѣсь онъ выпустилъ свой духъ. Кажется, что онъ все еще здѣсь, съ нами.

Большая часть „обстановка“ унесена изъ кельи.

Дивеевскія монахини взяли многое изъ вещей преподобнаго. Икона Умиленіе Божіей Матери, предъ которой всю жизнь молился преподобный и предъ которой выпустилъ свой духъ, эта икона теперь въ Дивеевѣ въ соборѣ, обложена ризой и камешками. Столикъ, на которомъ, облокотясь на него, умеръ преподобный, тоже въ Дивеевѣ. Почти вся келейная утварь тамъ. „Пустынька“—объ увязаны въ Дивеевѣ со всею утварью, даже камешъ, на которомъ преподобный простоялъ 1000 ночей—раздробленъ диванитомъ на пять

кусковъ, изъ которыхъ въ Саровѣ въ кельѣ одна лишь часть.

У одной стѣны стоитъ посохъ другого знамени-таго подвижника саровскаго, схимонаха Марка Молчальника, прославленіе котораго со дня на день ожидаетъ вся вѣрующая Россія.

Келья теперь находится въ правомъ, западномъ углу собора. Наружная стѣна кельи задѣлана ввидѣ иконостаса съ картинами событій изъ жизни преподобнаго; работа—художественная вполне, безъ малѣйшей примѣси византійскаго стиля, которымъ теперь такъ щеголяютъ извѣстные художники Нестеровъ и Васнецовъ... Работалъ художникъ „съ воли“, такъ сказать, работалъ словно по общанію... И получилась работа проникновенная.

Старый знакомый.

(Продолженіе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

О трезвости духовенства.

Духовенство призвано къ трезвенной дѣятельности. Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ насажденіи трезвенности въ народѣ, ему самому нужно оставить, въ лицѣ многихъ его сочленовъ, привязанность къ употребленію спиртныхъ напитковъ. По этому вопросу въ № 29 Новгородскихъ Епарх. Вѣдом. 1909 года читаемъ слѣдующее.

„Когда на монашескомъ съѣздѣ обсуждался вопросъ о воспрещеніи въ обителяхъ употребленія спиртныхъ напитковъ, преосвященный предсѣдатель сказалъ: „будемъ-ли мы имѣть мужество того инока, который за одну рюмку вина далъ обѣщаніе не пить воды 3 дня? За одной рюмкой можетъ послѣдовать другая“... Вопросъ о трезвенности былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ обителяхъ положительно не употреблялось вино, даже въ случаяхъ пріѣзда высокихъ гостей. Таково постановленіе монашескаго съѣзда. И нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что оно будетъ энергично проводиться въ жизнь.—Отъ монастырей наша мысль какъ-то невольно обратилась къ бѣлому духовенству. Въ № 24 Церкви. Вѣдом. 1909 г. напечатано распоряженіе Св. Синода о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ. Тамъ говорится, между прочимъ, что сильнѣйшимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ долженъ быть „личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всеѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать“. Оцѣнить-ли духовенство силу этихъ словъ Св. Синода? И кто у насъ, въ средѣ бѣлаго духовенства, будетъ энергичнымъ проводникомъ данной мысли Св. Синода? Тамъ, въ монастыряхъ, со всею властію, имъ принадлежащею, проведутъ въ жизнь постановленія монашескаго съѣзда настоятели монастырей; а у насъ?... Не нужно и разяснять, что долгъ стать на стражѣ проведенія въ жизнь указаннаго опредѣленія Св. Синода лежитъ прежде всего на о. о. благочинныхъ. Уже когда насомые дошли до той мысли, что имъ нуженъ совершенно трезвый причтъ, то долгъ

предержащихъ властей, и ближайшихъ къ духовенству—благочинныхъ, отнестись къ данному распоряженію Св. Синода со всею серьезностію. Такого же серьезнаго отношенія къ указанному распоряженію Св. Синода они имѣютъ потребовать и отъ всего подвѣдомственнаго имъ духовенства. Однако, нужно сказать, что для того, чтобы добиваться (не говоримъ: добиться) трезвости у другихъ, нужно быть, во-1-хъ, самому безусловнымъ трезвенникомъ, а это, къ величайшему прискорбію, далеко не всякій благочинный „можетъ вмѣстить“. Если бы требованіе безусловной трезвости поставить *conditio, sine qua non* прохожденія благочиннической должности, то, несомнѣнно, довольно значительное число благочинныхъ лишилось бы своихъ начальственныхъ полномочій; во-2-хъ, для воздѣйствія на нетрезвенныхъ священнослужителей, нужно вліять на нихъ продолжительно и непрерывно. А гдѣ, спрашивается, у благочиннаго время, чтобы съ нѣсколькими лицами своего округа, иногда растянутого на 50—70 верстъ, вести отечески-начальственно вразумительныя бесѣды о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости? Если нынѣ каждый рядовой священникъ заваленъ дѣломъ, то благочинный тѣмъ болѣе. Одно веденіе переписки и отчетности отнимаетъ массу времени. Намъ извѣстно, что число исходящихъ бумагъ у нѣкоторыхъ благочинныхъ достигаетъ до 1000 нумеровъ...—Какъ же быть съ нетрезвенными изъ духовенства? Духовенство само должно сознать, что трезвость есть непременная принадлежность его званія. Товарищеское воздѣйствіе, проявляемое и частно, и на пастырскихъ собраніяхъ,—вотъ къ чему должно обратиться духовенство, когда оно пожелаетъ оздоровить свою среду отъ злого недуга. Къ сожалѣнію, въ духовенствѣ очень мало развито оздоровляющее товарищеское воздѣйствіе. Иной священникъ въ собственномъ смыслѣ слова пьянствуетъ, но ни близкіе его знакомые, ни сослуживцы его округа не принимаютъ мѣръ. Въ нижегородской епархіи, напр., недавно былъ случай самоубійства священника во время запоя.

Вологодскій епископъ Никонъ на одномъ журналѣ консисторіи положилъ слѣдующую резолюцію. „Не въ первый разъ съ болью сердечной приходится въ журналахъ и протоколахъ консисторіи читать, что священники принимаютъ угощеніе водкой при исполненіи требъ на дому, а отсюда возникаютъ дѣла, подобныя сему. Имѣя въ виду недавній циркулярный указъ Св. Синода объ усиленіи борьбы съ пьянствомъ, предлагаю духовенству никакого „угощенія“ спиртными напитками при отправленіи требъ не принимать, напротивъ, увѣщевать прихожанъ не только не пить въ этотъ день водки, но и другихъ не угощать, дабы почтить Божию благодать, посѣтившую тотъ домъ, гдѣ совершено таинство. Нашъ пастырскій долгъ властно повелѣваетъ намъ, пастырямъ, самымъ дѣломъ откликнуться на призывъ высшей церковной власти къ борьбѣ съ порокомъ, губящимъ нашъ несчастный народъ. Пора положить начало этой борьбѣ. Безсилы будутъ наши церковныя поученія противъ пьянства, если мы не откажемся отъ „угощеній“ въ домахъ прихожанъ, если личнымъ примѣромъ не докажемъ, что можно быть счастливымъ и безъ того „веселія“, о коемъ говорилъ когда-то язычникъ Владиміръ. Надѣюсь, что духовен-

ство открытымъ сердцемъ приметъ мое предложеніе и по совѣсти исполнитъ свой долгъ“.

Увольненіе на покой.

Ходатайство архіеп. новгородск. Гурія объ увольненіи его на покой по преклонности лѣтъ и слабости здоровья уважено. Высокопреосвященному предоставлено право имѣть пребываніе въ покояхъ новгородскаго архіерейскаго дома. Новгородская кафедра еще не замѣщена.

Кіевъ. Съездъ епархіальнаго духовенства безъ дебатовъ постановилъ выразить члену Гос. Думы свящ. Солухѣ порицаніе и недоувѣріе за переходъ къ прогрессистамъ.

Архангельскъ. Возвратился изъ Соловецкаго монастыря судебный слѣдователь, предъявившій монастырской братіи арестованную въ Звенигородѣ неизвѣстную женщину, заявившую о 18-лѣтнемъ пребываніи въ Соловецкомъ монастырѣ подъ видомъ монаха. Заявленіе оказалось вымысломъ.

С.-Петербургъ. Св. Синодъ призналъ необходимымъ войти въ сужденіе по вопросу о немедленномъ сокращеніи процентныхъ отчисленій изъ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія и мѣстные епархіальныя нужды, поглощающихъ къ среднему до 44 проц. всѣхъ поступающихъ въ доходы церкви суммъ и тѣмъ лишающихъ храмы средствъ на удовлетвореніе собственныхъ нуждъ. Этотъ вопросъ переданъ на обсужденіе епархіальныхъ преосвященныхъ, съ порученіемъ послѣднимъ дать свои отзывы къ 1 января 1911 г. Св. Синодъ со своей стороны предлагаетъ съ этой цѣлью повысить продажную цѣну восковыхъ свѣчъ (съ 32 руб. до 50 руб.), обязавъ взаимно епархіальные свѣчныя заводы покрывать всѣ мѣстные епархіальныя нужды.

— Образованная при Св. Синодѣ подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита кіевскаго и галицкаго, комиссія по уравниенію содержанія епархіальныхъ преосвященныхъ выработала цѣлый рядъ предположеній по поставленному ей вопросу. Прежде всего комиссія предлагаетъ повысить окладъ хотя бы до 6 тыс. руб. въ годъ 22 епископамъ наиболее бѣдныхъ епархій, на что потребуется ежегодно до 33½ тыс. руб. Далѣе комиссіей поднятъ вопросъ о привлеченіи наиболее состоятельныхъ лавръ и монастырей къ участию въ содержаніи бѣднѣйшихъ епископовъ и объ увеличеніи содержанія викарныхъ епископовъ, жалованіе которыхъ не превышаетъ въ настоящее время 1,200—1,500 руб. въ годъ.

— 12 октября оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ утвердилъ постановленіе синодальнаго училищнаго совѣта объ образованіи комиссіи для пересмотра программы второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ цѣлью приспособленія послѣднихъ къ подготовкѣ воспитанниковъ къ занятію должностей низшихъ членовъ клира и помощниковъ законоучителей.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ 10 октября сего года во Фридрихсбергѣ: 1) на увольненіе съ 1 ноября сего года во вѣренныя имъ епархія присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ епископовъ: Іоакима,

нижегородскаго и Іоанна, рижскаго; 2) на оставленіе на наступающую зимнюю сессію присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ архіепископовъ: ярославскаго—Тихона и ставропольскаго—Агаѳодора и епископа минскаго Михаила, и 3) на вызовъ съ 1-го ноября сего года въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, члена онаго, преосвященнаго митрополита московскаго Владимира и преосвященныхъ епископовъ: тульскаго—Парѣенія и самарскаго—Константина.

О правахъ депутатовъ дух. вѣдомства.

По сообщенію „Ръчи“, оберъ-прокуроръ Св. Синода вошелъ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената съ рапортомъ, въ которомъ ходатайствуетъ о расширеніи правъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства въ городскихъ думахъ. Въ рапортѣ своемъ оберъ-прокуроръ Св. Синода сообщаетъ, что преосвященный митрополитъ кіевскій въ отношеніи на имя синодальнаго оберъ-прокурора, ссылаясь на указъ Правит. Сената отъ іюля 1907 г. за № 6960, въ которомъ разъяснено, что депутатамъ отъ духовнаго вѣдомства въ земскихъ собраніяхъ, между прочимъ, предоставлено право избирать другихъ лицъ въ земскія должности, ходатайствуетъ о распространеніи дѣйствія означеннаго указа и на представителей духовенства въ городскихъ думахъ, которые въ настоящее время лишены права участія въ выборахъ должностныхъ лицъ по городскому управленію. При этомъ преосвященный митрополитъ указываетъ на разнорѣчіе въ разъясненіяхъ Сената по сему вопросу, ибо указомъ отъ 25 августа 1894 г. за № 9855 Правительствующій Сенатъ предоставляетъ духовнымъ депутатамъ въ городскихъ думахъ участіе съ правомъ голоса вообще по всѣмъ вопросамъ, а слѣдовательно, и по выборамъ, но затѣмъ опредѣленіями отъ 29 ноября 1895 г. за № 8810 и 10 ноября 1898 г. за № 8549 разъясняется, что хотя названнымъ депутатамъ въ собраніяхъ городской думы и предоставлено участіе на правахъ гласныхъ, тѣмъ не менѣе допущеніе ихъ къ выборамъ не соответствуетъ соображеніямъ законодательной власти. По этому поводу оберъ-прокуроръ Св. Синода вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое въ своемъ отзывѣ сообщило, что, такъ какъ участіе депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства въ собраніяхъ городскихъ думъ по объему правъ совершенно одинаково съ такимъ же участіемъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства въ земскихъ собраніяхъ, то министерство внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ 1907 года за № 6960, казалось бы, можетъ быть примѣняемо и къ депутатамъ отъ духовнаго вѣдомства по вопросу о правѣ ихъ участія въ выборахъ должностныхъ лицъ городского общественаго управленія. Св. Синодъ, обсудивъ вопросъ и соглашаясь съ заключеніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, предоставилъ оберъ-прокурору Св. Синода испросить въ установленномъ порядкѣ разъясненія Правительствующаго Сената по указанному вопросу. Рапортъ оберъ-прокурора Св. Синода будетъ разсматриваться въ 1-мъ департаментѣ въ скоромъ времени.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. 17-го октября, въ память спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда, Преосвященнѣйшій Геннадій совершалъ литургію и послѣ нея молебень, при участіи городского духовенства, въ Спасской церкви. За Богослуженіемъ присутствовали: г. начальникъ губерніи, представители городского самоуправления и чины военного и гражданскаго вѣдомства.

21-го ч., въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, была совершена Преосвященнымъ Геннадіемъ божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ и послѣ нея молебень при участіи городского духовенства. За Богослуженіемъ присутствовали: г. начальникъ губерніи, г. вице-губернаторъ, губернский предводитель дворянства, главные начальники мѣстныхъ войскъ и всѣ чины военного, гражданскаго и учебнаго вѣдомствъ, представители городского самоуправления и земства, воспитанники всѣхъ учебныхъ мужскихъ и женскихъ заведеній во главѣ съ начальствующими и учащими. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Чтеніе въ домѣ Братства Св. Георгія, 17-го октября протоіерей П. В. Никольскій предложилъ чтеніе на тему воскреснаго евангелія о томъ, въ чемъ въ жизни частной, общественной и международной сказывается недостатокъ христіанской любви въ сердцахъ людей и въ чемъ она прежде всего можетъ проявиться.

Послѣ антракта Преосвященнѣйшій Геннадій, указавъ на чудо милости Божіей съ Царской Семьей при крушеніи поѣзда, говорилъ о путяхъ Промысла Божія въ жизни челоука.

Предъ началомъ чтеній о. о. діаконы Ремизовъ, Ключевъ и Зефиловъ исполнили: „Высшую небесъ“ и „Съ вышнихъ призирая“, а послѣ перваго отдѣленія хоръ прирѣваемыхъ Филаретовскаго кружка прекрасно пропѣлъ стихотвореніе, посвященное 17-му октября. Былъ произведенъ вторичный сборъ на пріобрѣтеніе бібліотеки для арестантовъ, который далъ опять значительную сумму.

Освященіе мѣста подъ закладку храма. 17 октября въ 2 часа дня Преосвященнымъ Іоакимомъ, епископомъ нижегородскимъ, совершенъ, въ сослуженіи съ братіей подворья Θεодоровскаго городецкаго монастыря въ С.-Петербургѣ, чинъ освященія мѣста, пріобрѣтеннаго у города близъ товарной станціи Николаевской ж. д. (уг. Полтавской и Товарнаго пер.) для возведенія на немъ храма въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Закладка самаго храма состоится весной будущаго года.

Первый взносъ на постройку храма въ 100 руб. сдѣланъ отцомъ Іоанномъ Кронштатскимъ. Нынѣ Высочайше пожертвовано 25,000 руб. Храмъ будетъ, въ стилѣ ростовскихъ церквей семнадцатаго столѣтія, въ честь иконы Θεодоровской Божіей Матери и Александра Невскаго.

Изъ общественной жизни.

Къ исторіи освободительства.

Извѣстный публицистъ, д-ръ Рудольфъ Врба, издалъ въ 2-хъ томахъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе: „Революція въ Россіи. Статистическое и социаль-политическое изслѣдованіе“. По содержанію это изслѣдованіе представляетъ собою обвинительный актъ противъ русскаго освободительнаго движенія, интересное во многихъ отношеніяхъ.

Вотъ что сообщаетъ „Россія“ о выводахъ, къ которымъ пришелъ авторъ на основаніи тщательнаго изученія матеріаловъ.

Авторъ начинаетъ съ указаній на то, какъ уже давно революціонные дѣятели всячески подбирались къ деревенскимъ массамъ и какъ одновременно пытались они поймать въ свои сѣти фабричныхъ рабочихъ. Но результаты ихъ усилій всегда были ничтожны.

Кто же въ Россіи отзывался на революціонныя идеи съ особой легкостью и охотой? Классы привилегированные,—отвѣчаетъ Врба безъ малѣйшаго колебанія.

Онъ говоритъ: для характеристики этихъ русскихъ круговъ полезно вспомнить изреченіе Бисмарка, утверждавшаго, что у иныхъ народностей замѣчается преобладаніе женскихъ свойствъ надъ мужскими. Женственность, но специфическая, въ смыслѣ капризовъ, вихляній, кокетничанія, легкомыслія, лживости, сварливости, ненадежности и себялюбія,—вотъ что составляетъ плоть и кровь русской интеллигенціи.

Если бы Россія состояла только изъ своей интеллигенціи, легко было бы усумниться въ самомъ существованіи русской націи. Возьмемъ,—говоритъ онъ,—студенчество. Возьмемъ его, какъ понятіе, какъ идеаль, какъ то, во что русская радикальщина всѣми мѣрами и способами старается обратить русское студенчество.

Почти не жившіе еще, но преждевременно состарившіеся студенты и курсистки все находятъ безвкуснымъ, тяготятся жизнью, а наукою интересуются, какъ матеріаломъ для отрицанія такъ называемой „обыденной нравственности“, т. е., въ сущности, просто нравственности. Весьма примѣчательно, что ничшеанство въ чистомъ его видѣ и особенно въ недѣльныхъ перифразахъ Горькаго именно въ средѣ академической молодежи находитъ наиболѣе многочисленныхъ поклонниковъ. Въ отношеніи политическихъ вѣрованій, русскій студентъ за долгу и за совѣсть исповѣдуетъ непримиримый радикализмъ. Если онъ хоть нѣсколько болѣе умѣренъ, чѣмъ его товарищи, онъ въ ихъ глазахъ или идиотъ, или негодяй, а чего добраго—и шпионъ-провокаторъ.

А какая часть студенчества просто тупѣетъ отъ этого обязательнаго радикализма? Россія и патриотизмъ—къ чорту, національность и панславизмъ—къ чорту, семья и государство—къ чорту, словомъ, все у нихъ къ чорту, и все это замѣняется бессмысленнымъ космополитизмомъ, нигилизмомъ и анархизмомъ. А идеаль?—космополитъ, не вѣрующій, обовлеченный и страстный любитель половыхъ наслажденій.

А, вѣдь, студенчество и есть та будущая русская интеллигенція, которая беретъ на себя главныя заботы объ умственномъ и душевномъ развитіи страны.

Русская интеллигенція, — продолжаетъ Врба, — особенно щеголяетъ всякаго рода кокетничаніемъ. Русский интеллигентъ ужасно любитъ похвастаться прогрессивностью своихъ взглядовъ и тѣмъ, что онъ все „отрицаетъ“. Онъ всемѣрно пыжится быть оригинальнымъ, а самъ не видитъ, что, въ сущности, рабски преклоняется предъ послѣднимъ словомъ, которое услышитъ изъ Парижа, Лондона и т. д. Въ бесѣдахъ съ образованными европейцами русский умникъ такого сорта кого-угодно смутить разнузданностью своихъ политическихъ отрицаній; онъ всегда побьетъ рекордъ по части всякаго рода утоцій. Но останется его образованный собесѣдникъ одинъ, и непременно скажетъ про себя: „однако!“ И потомъ прибавитъ: „несчастливая страна, если такихъ у нея много!“

Что же это было за движеніе, эта „русская революція 1905 года“? Это былъ рядъ искусственно вызванныхъ крестьянскихъ бунтовъ, но, главное, это былъ моментъ, когда на всѣ лады и ежелневно по-новому фантазировала русская интеллигенція. Должна-ли Россія управляться сильной властью, или же ей пора стать только федераціей автономныхъ областей? Управлять-ли народной жизнью и вести-ли хозяйство сверху, или же предоставить полный просторъ самоуправленію? Насаждаютъ-ли капитализмъ или же пришелъ часъ коллективизма?

Этимъ и объясняется тотъ захватывающій интересъ, съ какимъ отнеслась къ русскимъ событіямъ Европа, а въ частности, „всемирная социаль-демократія“. Для послѣдней дѣло шло не объ игрушечномъ „Manifeste des Egaux“, не о коммунистическомъ заговорѣ кучки бабувистовъ, а о томъ, чтобы на цѣломъ могущественномъ народѣ испытать практическое значеніе своихъ идей, чтобы здѣсь, въ огромной имперіи, дать генеральный бой буржуазіи. Въ Россіи социаль-демократы и социаль-революціонеры впервые столкнулись не на почвѣ безплодныхъ книжныхъ мудрствованій и шкировокъ, а на вопросахъ практическихъ, на попытку приступить къ опытамъ. Первые, т. е. „эсъ-деки“, направляли свои силы на устройство стачекъ; вторые, т. е. „эсъ-эры“, доказывали, что единственно анархическіе приемы борьбы могутъ способствовать осуществленію ближайшей цѣли, т. е. неограниченной политической свободѣ. „Если не поможетъ одно, такъ поможетъ другое. Можетъ быть, хорошую службу сослужитъ пожаръ, съ помощью поджога, учиненнаго невѣдомо кѣмъ. Пригодятся намъ и темныя ночи, и пустынные дороги, и минированные мосты“ — гласила одна изъ ихъ прокламацій. Въ самые захолустные поселки проникали какіе-то незнакомцы-провозвѣстники социальной революціи и наставляли крестьянъ, чтобы тѣ самочинно забирали земли, принадлежащія помещикамъ, казнь, монастырямъ и удѣламъ, такъ какъ-де и Государь сочувствуетъ „черному переделу“. Тутъ началась вакханалія помещичьихъ разгромовъ, аграрныхъ убійствъ, грабежей и „иллюминацій“.

Вмѣсто того, чтобы, „идя въ народъ“, учить крестьянъ разумнымъ сельско-хозяйственнымъ приемамъ, широкому использованию удобреній, плуговъ и усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, народолюбцы еще гораздо ранѣе 1905 г. искусственно революционизировали крестьянъ, годами уверяя ихъ, будто

всѣ земли рано или поздно должны по праву поступить въ ихъ распоряженіе, безъ всякаго съ ихъ стороны труда и, конечно, даромъ.

Подъ влияніемъ военныхъ неудачъ, слуховъ о преобразованіяхъ и агитаціи, вся Россія, отъ Гельсингфорса до Томска, взбудоражилась, всѣ сословія и племена, пассивно или активно, были захвачены движеніемъ, но, въ сущности, чрезъ эту бурную симфонию не проходитъ никакой, сколько-нибудь разумный и сознательный лейтмотивъ.

Движеніе не представляло ни сознательной борьбы сильнаго народа за свободу, ни могучаго массоваго стремленія сбросить съ плечъ правительственную опеку и бюрократическія путы; оно размѣнивалось на дикія вспышки беспросвѣтной умственной смуты, нравственнаго одичанія и политической анархіи, при чемъ все это шло широкими, но глупыми кругами. Каждая недѣля выносила на поверхность новыя партіи, безтолково и путанно завѣрившія, будто только онѣ открыли средство отъ всѣхъ золъ. Но ни одна изъ этихъ партій не дала не только образца твердаго самоограниченія, сдерживающаго и себя и другихъ въ неосмысленныхъ порывахъ, но и ни одной сколько-либо серьезной личности, которая могла бы мощнымъ и вѣдчимъ словомъ унять глушцовъ и не имѣющихъ опоры подчинить силѣ своей властной воли.

Въ концѣ-концовъ, смута, побурливъ и причинивъ рядъ бѣдствій, улеглась такъ же быстро, какъ развилась. О первыхъ двухъ Государственныхъ Думахъ д-ръ Врба говоритъ такъ: „особенно яркимъ показателемъ умственнаго сумбура и политической безпочвенности, характеризовавшихъ освободительную эпоху, явились Государственныя Думы первыхъ призывовъ. Съ первыхъ же шаговъ своихъ Дума зарвалась, потребовавъ амнистіи для грабителей, поджигателей и убійцъ. Руководители господствовавшихъ въ Думѣ партій занеслись такъ далеко, что и впрямь возомнили себя превыше самой Россіи и ея Государя. Чрезъ какой-нибудь мѣсяць послѣ принесенія присяги на вѣрность самодержавному Государю Всероссійскому, они заявили, что не признаютъ иного правительства, кромѣ „народной воли“, а выразителями и истолкователями таковой они объявили самихъ себя. Они зажимали рты благоразумному меньшинству, они выражали презрѣніе кабинету, словно бы въ Россіи перестала существовать Верховная власть“.

Что же дала Россіи эта смута въ своемъ конечномъ итогѣ? Нижеслѣдующіе два разряда потерь и убытковъ, — отвѣчаетъ д-ръ Врба. А) Непосредственные: 1) истребленіе части нефтяныхъ промысловъ въ Баку — 100 мил. руб.; 2) пятьсотъ жилищъ, уничтоженныхъ пожарами и грабежами — 50 мил. руб.; 3) разграбленіе и поврежденіе портовыхъ сооружений въ Одессѣ — 50 мил. руб.; 4) уничтоженіе и разграбленіе разныхъ промышленныхъ предприятий — 40 мил. руб.; 5) свыше 60 разграбленныхъ и опустошенныхъ городовъ, мѣстечекъ и поселковъ, включая сѣбя Кіевъ, Одессу и Ростовъ-на-Дону (кромѣ Москвы) — 60 мил. руб.; 6) матеріальные убытки, понесенные при изтекахъ арміей и флотомъ — 50 мил. руб. Итого непосредственныхъ убытковъ насчитывается, на хулой конецъ, не менѣе 350 милліоновъ рублей. Б)

Косвенные убытки: 1) железнодорожныя потери отъ уменьшенія товарнаго движенія—40 мил. руб.; 2) потери на заработной платѣ служащихъ изъ-за стачекъ—200 мил. руб.; 3) переводъ капитала за-границу эмигрировавшими изъ Россіи лицами и семьями—200 мил. руб.; 4) убытки, вызванные объявленіемъ несостоятельности и сокращеніемъ кредитованія въ банкахъ—100 мил. руб.; 5) отвлечение золота за-границу, вслѣдствіе временнаго туда выселенія русскихъ собственниковъ—100 мил. руб.; 6) отливъ вкладовъ иностранныхъ фирмъ—100 мил. руб. Итого косвенныхъ убытковъ насчитывается не менѣе, чѣмъ на 740 милліоновъ рублей.

Но и это не все. А биржевыя потери? По исчисленіямъ свѣдующихъ людей, Россія понесла потерю, по крайней мѣрѣ, на милліардъ рублей.

Такимъ образомъ, въ общемъ, финансовый итогъ освобожденія долженъ быть оцѣненъ суммою убытковъ въ два съ лишнимъ милліарда рублей; иначе говоря, смута обошлась Россіи дороже злосчастной русско-японской войны.

Остается послѣдній вопросъ: можно-ли смотрѣть на всѣ эти огромныя матеріальныя бѣдствія, какъ на нѣчто исключительно стихійное, или же тутъ дѣйствовали чьи-то руки? Д-ръ Врба отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „Русскія цѣнности истреблялись планомерно и послѣдовательно: тревоги на биржѣ, воззванія крайнихъ партій о томъ, чтобы вынимали капиталы изъ сберегательныхъ кассъ, выборгская продѣлка, вообще все, кончая „иллюминаціями“,—не показываетъ-ли это, что разореніе Россіи входило въ чьи-то планы и что былъ тотъ „третій“, который радовался.

„Здѣсь,—говоритъ авторъ,—намъ приходится отклониться отъ основной темы разсужденій въ сторону щекотливаго еврейскаго вопроса. Вслѣдствіе государственной задолженности, почти всѣ культурныя страны уже подпали подъ еврейское вліяніе. Евреи задаютъ тонъ въ печати, а отчасти, и въ наукѣ, властвуютъ надъ модами въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, извращаютъ начала общественной и частной нравственности и своими воздѣйствіями оплетаютъ одинаково успѣшно трудолюбивыхъ нѣмцевъ, упорныхъ чеховъ, пылкихъ итальянцевъ, неукротимыхъ венгровъ и подвижныхъ французовъ.

Насколько еврейство виѣдряется въ плоть и кровь порабощаемыхъ ими націй, о томъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующія цифры: во Франціи евреи насчитываютъ 49 префектовъ и подпрефектовъ, 19 членовъ государственнаго совѣта, 10 членовъ кассационной палаты, 10 членовъ въ парижскихъ судахъ; далѣе евреи занимаютъ 11 должностей въ министерствѣ земледѣлія, 21 должность въ почтовомъ управленіи, 30—въ министерствѣ общественныхъ работъ, 27—въ министерствѣ финансовъ и 35—въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Наряду съ этимъ въ Парижѣ работаютъ не менѣе 100 еврейскихъ банкировъ; въ Алжирѣ надо всюю мѣтною промышленностью и торговлею властвуютъ евреи. Въ Марселѣ изъ 12 профессоровъ юридическаго факультета—треть еврей.

Въ Италіи важнѣйшіе банки и почти все министерство финансовъ находятся въ рукахъ евреевъ, которые насчитываютъ многочисленныхъ единовѣрцевъ

въ средѣ законодательнаго корпуса и муниципальныхъ учреждений.

Въ Венгріи треть земель перешла уже въ еврейскія руки и представители избраннаго народа, владея крупными помѣстіями, могутъ почитать себя магнатами. Въ Вѣнѣ изъ 6,800 ч. академической молодежи 2,500 еврейскихъ студентовъ, а австрійская армія насчитываетъ до 2,600 офицеровъ іудейскаго происхожденія. Венгерскій парламентъ насчитываетъ на 1 мил. еврейскаго населенія 17 представителей евреевъ, тогда какъ словаки, численность коихъ превышаетъ 3 милліона душъ, съ трудомъ смогли провести въ парламентъ 3 представителей.

Въ Берлинѣ при апелляционномъ судѣ изъ 54 адвокатовъ 36 евреевъ; въ нотаріатѣ изъ 150 нотаріусовъ 54 еврей; въ первой инстанціи суда на 150 христіанъ, служителей правосудія, приходится 200 таковыхъ же евреевъ.

Въ Германіи же вообще на каждую сотню торгующихъ падаетъ 50,6 еврей и 11,3 нѣмецъ; промышленниковъ—21,9 еврей и 37,2 нѣмецъ; свободныхъ профессій—6,5 еврей и 5,7 нѣмецъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о Россіи, авторъ приводитъ длинный рядъ цитатъ изъ еврейскихъ и юдофильскихъ газетъ, обличающихъ страстную ненависть еврейства къ существующему русскому правопорядку. А теперь,—говоритъ онъ, обратите вниманіе хотя бы только на слѣдующіе факты: по свѣдѣніямъ „Лондонской еврейской хроники“ сборъ пожертвованій на русскую революцію доставилъ въ Германію 115,000 ф. ст., въ Англію 149,341 ф. ст. и въ Америкѣ 775,776 ф. ст., т. е. въ общемъ около 10.000,000 р. Этимъ спискомъ, однако, далеко не исчерпываются всѣ субсидіи, полученныя русской революціей отъ евреевъ. А вотъ еще фактъ, сообщаемый „Центральнымъ комитетомъ еврейскаго бунда“: за 10 мѣсяцевъ 1905 г. „Бундомъ“ было распространено въ Россіи 2.000,000 легучихъ листовъ и 8 №№ ежемѣсячника, всего въ количествѣ 240 тысячъ экземпляровъ. Кромѣ того, имъ же отпечатаны 4 прокламаціи по 120,000 экз. каждой. Для напечатанія этой литературы комитетъ оборудовалъ 5 центральныхъ типографій съ рабочимъ персоналомъ по 20—25 ч. въ каждой, содержаніе коего ежемѣсячно обходилось каждой типографіи въ 1,350—1,500 р.

Въ этихъ же типографіяхъ отпечатано для мѣстныхъ польскихъ комитетовъ 1,626,225 прокламацій. Кромѣ того, по октябрь 1905 г., изъ-за границы водворено контрабандой революціонной литературы 266 п. 10 ф. Въ общемъ Россія изъ этого источника ежемѣсячно на кругъ наводнялась 214,746 брошюрами и по 38.369 період. листовъ.

Вообще, все изслѣдованіе д-ра Врба заключаетъ въ себѣ столько цѣннаго матеріала и достойныхъ вниманія наблюденій, что остается лишь пожелать, чтобы оно скорѣе было переведено на русскій языкъ.

Въ Государственной Думѣ.

Передъ открытіемъ засѣданія Гос. Думы въ 1½ ч. дня въ Екатерининскомъ залѣ было отслужено молебствіе съ провоглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также Гос. Думѣ. На молебствіи, кромѣ членовъ Гос. Думы, при-

существовали министры юстиціи, торговли и промышленности, путей сообщенія, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣіемъ, государственный контролеръ, управляющіе министерствами народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ и др.

Послѣ молебствія, по требованію членовъ Гос. Думы, пѣвчимъ былъ исполненъ народный гимнъ, неоднократно повторенный подъ громкіе крики: „ура“ со стороны членовъ Гос. Думы.

Засѣданіе открылось въ 2 ч. дня.

Общее настроеніе было напряженное.

Въ моментъ открытія засѣданія предѣлательствующему поданы три заявленія.

Первое заявленіе, внѣпартійное, за многочисленными подписями, гласитъ: „Имѣя данныя предполагать, что въ Гос. Думу будетъ внесено предложеніе почтить вставаніемъ память С. А. Муромцева, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ долгомъ предупредить васъ, что значительная часть состава Гос. Думы къ этому предложенію отнесется отрицательно“.

Русская національная фракція въ своемъ письменномъ протестѣ заявила, что почитаніе со стороны Гос. Думы вставаніемъ памяти С. А. Муромцева явилось бы актомъ противогосударственнымъ и таковое свое мнѣніе фракція утверждаетъ на слѣдующихъ основаніяхъ: Гос. Дума могла бы почтить память усопшаго или какъ предѣлателя первой Гос. Думы или какъ политическаго дѣятеля.

Между тѣмъ дѣятельность первой Гос. Думы, а потому, конечно, и ея руководителя—предѣлателя, была признана явно незаконной съ высоты Престола во всенародно объявленномъ Высочайшемъ манифестѣ отъ 9 іюля 1906 года. Политическая дѣятельность С. А. Муромцева, въ частности, была признана преступной судебной властью, вынесшей по этому поводу приговоръ, вошедшій въ законную силу и приведенный въ исполненіе.

Такимъ образомъ, если бы Гос. Дума, будучи законодательнымъ учрежденіемъ, какимъ-либо актомъ выразила бы иное отношеніе къ явно незаконной и преступной дѣятельности С. А. Муромцева, тѣмъ самымъ Гос. Дума вступила бы на путь посягательства на прерогативы Верховной власти и подорвала бы авторитетъ суда.

Фракція правыхъ также протестовала противъ предполагаемаго чествованія памяти С. А. Муромцева, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) дѣятельность Гос. Думы 1-го созыва была революціонной и гибельной для Россіи, а потому лицо, ею руководившее, чествованія, очевидно, не заслуживаетъ; 2) послѣ того, какъ Волею Самодержавнаго Государя первая Дума была распущена, Муромцевъ не остановился передъ призывомъ къ прямому ослушанію этой Воли, къ нарушенію вѣрноподданнической присяги, къ измѣнѣ родины, за что и былъ заклеменъ приговоромъ суда, какъ государственный преступникъ; 3) мало того, за то же самое преступленіе, сословіе, къ которому принадлежалъ умершій, постановленіемъ тульского дворянскаго собранія, наверхло его изъ своей среды, какъ лицо, совершившее явно безчестное дѣланіе. Чествованіе такого человѣка правые считаютъ революціонной демонстраціею, роняющею достоинство Гос. Думы.

Предѣлательствующій кн. Волконскій, открывая засѣданіе, докладываетъ о смерти члена Гос. Думы Лаврова и предлагаетъ почтить его память вставаніемъ.

Всѣ встаютъ.

Мидюковъ (съ мѣста). Я пришелъ сдѣлать внѣочередное заявленіе.

Предѣлательствующій объясняетъ, что представителемъ к.-д. выражено было желаніе сдѣлать заявленіе о почтеніи памяти предѣлателя 1-ой Г. Думы Муромцева. Предѣлательствующій находитъ, что если по этому вопросу среди присутствующихъ нѣтъ единодушія, то онъ не въ правѣ внести такое предложеніе.— Если ко гробу усопшаго подходятъ споря и толкаясь, то лучше совсѣмъ не подходить. Между тѣмъ поступили письменныя доказательства въ неединодушія собранія по этому вопросу, а потому и невозможно сдѣлать просимое заявленіе Г. Думѣ.

Предѣлательствующій предлагаетъ секретарю Г. Думы доложить текущія дѣла.

„Оппозиція“ съ негодующими возгласами покидаетъ въ видѣ протеста залу засѣданія.

Г. Дума разрѣшаетъ рядъ текущихъ дѣлъ и назначаетъ днями общихъ собраній понедѣльничъ, среду и пятницу; по средамъ вечеромъ предполагается заслушивать запросы.

Въ пятницу 29 октября вечеромъ назначаются выборы предѣлателя Гос. Думы и его двухъ товарищей.

Гос. Дума переходитъ къ обсужденію доклада коммисіи по народному образованію по внесенному министромъ народнаго просвѣщенія законопроекту о начальныхъ училищахъ.

Докладчикъ Ф. Анрепъ (окт.) сообщаетъ, что обсуждаемый законопроектъ является однимъ изъ путей, ведущихъ ко всеобщему обученію. Этимъ и объясняется повышенный интересъ и Гос. Думы и всего общества къ настоящему вопросу. Безъ всеобщаго обученія невозможенъ ни подъемъ производительныхъ силъ страны, ни возстановленіе ея военной мощи. Въ основу обсуждаемаго доклада заложены слѣдующія положенія: школа должна быть государственной, т. е. состоять подъ наблюденіемъ и попеченіемъ государства; но, съ другой стороны, развитіе школьнаго дѣла можетъ послѣдовать лишь при содѣйствіи общественныхъ силъ.

Въ виду этихъ соображеній во главу управленія начальнымъ образованіемъ въ уѣздахъ ставится училищный совѣтъ, состоящій изъ общественныхъ представителей и государственныхъ чиновниковъ, съ представленіемъ количественнаго преимущества голосовъ первымъ. Надъ уѣздными училищными совѣтами ставятся губернскіе, имѣющіе своей задачей разсмотрѣніе жалобъ, протестовъ и т. п. по отношенію къ дѣламъ, производившимся въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. Предѣлатели совѣтовъ въ уѣздахъ не назначаются, а избираются. Непремѣнными членами ихъ считаются инспектора народныхъ училищъ, которые имѣютъ право протеста на рѣшенія совѣта. Общественная помощь дѣлу начальнаго образованія выразится въ видѣ участія отдельныхъ лицъ въ особыя попечительствахъ, образуемыхъ при каждой школѣ.

Преподаваніе въ школахъ должно производиться на русскомъ языкѣ и лишь въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ допускается въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ первоначальное обученіе на материнскомъ языкѣ. Это право имѣть обученіе на материнскомъ языкѣ можетъ быть расширено въ послѣдствіи особыми актами.

Общественнымъ управленіямъ предоставляется право ходатайствовать о введеніи обязательнаго обученія.

Всѣ начальныя училища должны находиться подъ единымъ управленіемъ; за церковно-приходскими школами лишь сохраняются нѣкоторыя особенности управленія съ предоставленіемъ представителямъ духовнаго вѣдомства отдѣльныхъ правомочій.

Ораторъ находитъ вопросъ о начальномъ образованіи на столько яснымъ и безспорнымъ, что предлагаетъ Гос. Думѣ не вести общихъ преній и развить ихъ лишь по отдѣльнымъ спорнымъ вопросамъ.

Второй докладчикъ, Ковалевскій (окт.), полагаетъ, что законопроектъ имѣетъ весьма важное значеніе. Онъ вноситъ свѣжую струю въ школьное дѣло, какъ по вопросу о широкомъ просторѣ частной инициативы въ дѣлѣ открытія учебныхъ заведеній, такъ и по разрѣшенію сложнаго дѣла объ обязательномъ обученіи. Задача законопроекта—закрѣпить и систематизировать существующее положеніе школьнаго дѣла, использовавъ всѣ общественныя, государственныя и церковныя силы. Въ настоящее время эти силы не солидарны между собой и тянутъ дѣло въ разныя стороны. Необходимо ихъ объединить на пользу начальнаго образованія.

Докладчикъ комиссіи по дѣламъ православной церкви Львовъ (нац.) протестуетъ противъ стремленія законопроекта уничтожить самостоятельность церковно-приходской школы. Всѣ западно-европейскія страны, прошедшія черезъ революцію, приходили къ сознанию о необходимости тѣснѣйшей связи между образованіемъ и религіознымъ воспитаніемъ. Комиссія же стремится, наоборотъ, къ разъединенію школы съ церковью и этимъ ставитъ начальное обученіе на ложный путь. Указаніе на предоставленіе нѣкоторыхъ правъ представителямъ духовнаго вѣдомства неправильно. Права, за ними сохраняемыя, являются правами фиктивными, ибо не имѣютъ подъ собой реальной почвы и конфликты ихъ съ другими руководителями образованія разрѣшаются не церковью, а свѣтской властью. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ всѣ стремленія духовнаго вѣдомства будутъ безплодны. Въсѣтъ съ тѣмъ законопроектомъ не принято никакихъ мѣръ, чтобы управленіе школьнымъ дѣломъ сохранилось въ рукахъ православныхъ или даже только христіанскихъ лицъ, а потому вполне возможно, что главное руководительство церковной школой можетъ быть предоставлено иновѣрцу. Такъ не поступали ни въ Англіи, ни въ Германіи; западно-европейскія культурныя страны сохранили главенство церкви въ конфессіональной школѣ. Законопроектъ же сохраняетъ самостоятельность лишь за конфессіональными школами инославныхъ исповѣданій. Комиссія совершенно забыла, что духовный регламентъ предоставляетъ всѣ права управленія, законодательства и суда Св. Синоду по всѣмъ дѣламъ духовныхъ учре-

жденій. Не отмѣнивъ духовнаго регламента, нельзя создавать законовъ, ограничивающихъ права духовнаго вѣдомства. Церковно-приходскія школы входятъ въ сферу церковнаго управленія, поэтому очевидно, что никакое государственное учрежденіе не имѣетъ права вторгаться въ эту область. Что церковно-приходскія школы относятся къ сферѣ церковнаго управленія, признавалъ даже Сперанскій, наиболее авторитетный толкователь нашихъ Основныхъ законовъ.

Колеля церковный авторитетъ, мы служимъ не дѣлу порядка, а дѣлу революціи. Лѣвые, какъ поборники революціи, должны, конечно, желать уничтоженія церковно-приходской школы, но тѣ, которые видали всю пользу революціи на пепелищѣ своихъ усадебъ,—неужели они думаютъ, что пепелище православной начальной школы отзовется въ православныхъ вѣрующихъ сердцахъ менѣе, чѣмъ пепелища ихъ усадебъ. Союзъ церкви и государства всегда признавался всѣми государствами, какъ устой порядка. И даже съ одной только точки зрѣнія государственной цѣлесообразности нельзя подкладывать порохъ подъ православную церковь, которая искони являлась основаніемъ порядка русскаго государства. Сможемъ-ли мы удержать государственный порядокъ въ нашихъ рукахъ, подкапываясь подъ церковь. Никогда. Отъ лица комиссіи по дѣламъ православной церкви Львовъ предлагаетъ Г. Думѣ, раздѣль 14-й законопроекта, въ которомъ идетъ рѣчь о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ церковной власти, отклонить, не переходя къ его постановленію обсужденію (бурныя рукоплесканія справа).

Послѣ рѣчи В. Н. Львова начинаются пренія по законопроекту. Первымъ говоритъ о. Юрашкевичъ (прав.), поддерживающій доводы, приведенные В. Н. Львовымъ, и заявляющій, что если Г. Дума уничтожитъ церковно-приходскую школу, то вина въ этомъ будетъ лежать на предсѣдателѣ комиссіи фонъ-Анрепѣ, который своимъ голосомъ далъ перевѣсъ лѣвому теченію.

Епископъ Евлогій, разбирая статьи проекта, касающіяся церковно-приходской школы, приходитъ къ выводу, что типъ этой школы долженъ сохраниться, отнюдь не сливаясь съ свѣтской школой и оставаясь всецѣло въ рукахъ духовенства. За 25 лѣтъ церковная школа, призванная къ жизни волею императора Александра III-го, достигла большихъ успѣховъ,—разрослась въ огромную организацію 40,000 школъ съ двумя милліонами учащихся. Ссылаясь на отзывъ Рачинскаго, ораторъ отмѣчаетъ красоту церковной школы, всѣмъ своимъ строемъ являющейся какъ бы преддверіемъ храма. Рекомендуемое законопроектомъ подчиненіе церковныхъ школъ министерству невыгодно съ финансовой стороны и недопустимо по существу дѣла, ибо никакой свѣтскій преподаватель не можетъ замѣнить руководителя-законоучителя священника. Въ заключеніе ораторъ, указавъ, что церковная школа имѣетъ за собою десять вѣковъ исторіи, предостерегаетъ Думу отъ опаснаго эксперимента—слиянія церковной школы со свѣтской.

Епископъ Митрофанъ, соглашаясь, что начальная школа является одной изъ главныхъ сторонъ государственной жизни, возражаетъ противъ законопроекта, идущаго вразрѣзъ съ исторіей просвѣщенія Руси и традиціями русскаго народа. Ораторъ подчеркиваетъ,

что религіозно-нравственное воспитаніе народа искони было въ рукахъ духовенства. Церковная школа, возрожденная императоромъ Александромъ III, оправдала царственное довѣріе. Заслугъ церковной школы не отрицаютъ и ея противники. Она связана съ лучшими вѣрованіями народа, проникнута лучшими его чаяніями, упованіями и смѣло ожидаетъ заготовленные удары со стороны ея противниковъ, которые борются противъ нея не множествомъ своей правды, но множествомъ своей силы. При сложности современной жизни школа въ государствѣ должна имѣть разные отгѣнки; но одно должно остаться неизмѣннымъ, это—направленіе религіозно-нравственного воспитанія.

Заканчивая рѣчь ссылками на писателей и мыслителей, ораторъ доказываетъ, что основой народнаго воспитанія должна быть религія. Союзъ церкви со школою требуется самимъ народомъ, законопроектъ же не считаетъ религіозно-нравственную сторону опредѣляющей въ дѣлѣ воспитанія и даже преподаваніе Закона Божьяго сводитъ къ простой учебѣ. Остановливаясь на составѣ училищныхъ совѣтовъ, куда входятъ лица нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, и на уступкахъ инородческой школѣ, ораторъ указываетъ, что этимъ комиссія по народному образованію наноситъ удары православію. Епископъ сомнѣвается, что съ принятіемъ законопроекта Россіи будетъ дана государственная школа; принципъ же единства школы, проводимый въ законопроектѣ, представляется фикціей. Поэтому правые, въ горячемъ желаніи скорѣйшаго введенія всеобщаго обученія, сочувствовать данному законопроекту не могутъ. (Рукоплесканія справа).

Оберъ-прокуроръ Св. Синода, признавая, что выдвинутый въ преніяхъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства, представляетъ великій вопросъ,—отмѣчаетъ, что въ рѣчахъ многихъ ораторовъ ускользала точка зрѣнія спеціально-русская; между тѣмъ, русская исторія вырабатываетъ своеобразный взглядъ на эти взаимоотношенія,—взглядъ болѣе глубокій, чѣмъ на Западѣ, гдѣ церковь и государство противопоставляются, какъ начала борющіяся, при чемъ обнаруживается тенденція къ преобладанію государственнаго начала во всѣхъ сферахъ жизни и получается низведеніе церкви съ высоты, на которую она поставлена самимъ смысломъ историческаго развитія, до какого-то религіознаго кружка. На такихъ взаимныхъ отношеніяхъ русское народное сознаніе никогда не остановится; оно не можетъ помириться съ тѣмъ, что государственность сама себя довлѣетъ. Намъ хотѣлось бы, чтобы церковь и государство мирно существовали на благо населенія; все должно воодушевляться не только идеалами государственности, но и идеалами церковными. Обращаясь къ вопросу, составляетъ ли учительство нужду и потребность церкви, оберъ-прокуроръ, ссылаясь на исторію, указываетъ, что церковь всегда не только крестила, но и учила. Церкви школа нужна ради осуществленія ея собственныхъ задачъ; затѣмъ церковная школа нужна и населенію, лишенному другихъ способовъ вести возрастающее поколѣніе въ духѣ церковности; наконецъ, она нужна и государству, преподавая истинно-этическую сущность христіанства и уча самоотверженному исполненію долга. Обращаясь къ законопроекту, ораторъ указы-

ваетъ, что преимущества, предоставляемые законопроектномъ представителямъ духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ начальнаго обученія, несущественны; далѣе указываетъ, что сохраненіе самостоятельности церковныхъ школъ не представитъ затрудненія при будущемъ включеніи ихъ въ общую школьную сѣть, о чемъ свидѣтельствуется трехлѣтній опытъ; между тѣмъ извѣтіе религіознаго и нравственнаго воспитанія народа изъ рукъ духовенства произведетъ впечатлѣніе и политическое и будетъ воспринято духовенствомъ, какъ тяжелая, незаслуженная обида. Церковь и никто другой съ самаго начала русской государственности блюдетъ по мѣрѣ силъ русскую народную душу и служитъ великую службу государству; въ будущемъ подъ ея спасительнымъ кровомъ будутъ воспитываться православные люди въ духѣ истинной, живой вѣры, безъ которой нѣтъ жизни ни отдѣльныхъ лицъ, ни народовъ, ни государства. (Рукоплесканія націоналистовъ и правыхъ).

Оппозиція (Булатъ, Милюковъ и др.) принципиально высказалась противъ доклада, находя его слишкомъ клерикальнымъ; школа должна быть чужда воинствующей политики и должна во всѣхъ безъ различія дѣтяхъ будить чувство къ общему (?) отечеству.

Официальныя извѣстія по епархіи.

О Т Ч Е Т Ъ

Временнаго Совѣта Братства вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Нижегородскаго духовнаго училища за 1909 г.

(съ 15 марта 1909 г. по 15 марта 1910 г.)

Братство вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Нижегородскаго духовнаго училища, учрежденное по постановленію съезда о.о. депутатовъ Нижегородскаго училищнаго округа 1908 года, открыло свои дѣйствія 15 марта 1909 года.

Къ благотворительной дѣятельности Совѣтъ Братства приступилъ съ октября мѣсяца 1909 года.

Израсходовано на нужды учениковъ всего 308 р. 98 к.; на стипендію имени о. Іоанна Кронштадтскаго 57 руб., въ пособіе на содержаніе 8 учениковъ выдано 111 руб.; выдано родителямъ 4-хъ учениковъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, одежды и обуви 50 руб.; пріобрѣтено Совѣтомъ одежды и обуви для 8 учениковъ на 30 р. 98 к.; внесено платы за ученіе 4 учениковъ, по 15 р.=60 р.

Средства Братства.

По уставу Братства все священноцерковнослужители Нижегородскаго училищнаго округа состоятъ членами Братства. Съездомъ депутатовъ 1908 года установленъ членскій взносъ: для священниковъ—3 р., дяконовъ 2 р. и псаломщиковъ 1 р. Съездъ 1909 г. уменьшилъ эти взносы наполовину, съ тѣмъ, чтобы уплатившимъ полный взносъ онъ былъ зачисленъ въ второй годъ.

За отчетный годъ поступило въ пользу Братства пожертвованій и членскихъ взносовъ 943 р. 50 к. и процентовъ на капиталъ Братства 8 руб. 81 коп., а всего было поступленій 952 р. 31 к. Изъ нихъ 100 р.

пожертвованные Его Высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Назаріемъ, отчислены въ неприкосновенный капиталъ; 84 р. 35 к., согласно уставу Братства, въ запасный и 767 р. 96 к. въ расходный капиталъ.

Изъ поступившихъ въ кассу Братства 952 р. 31 к. израсходовано: на приобретение 5% облигаций внутр. займа 1905 г. II вып. въ сто рублей—101 р. 70 к., на типографскіе и канцелярскіе расходы—42 р. 10 к., на вознагражденіе писца и разсылнаго 17 р. и на пособіе ученикамъ 308 р. 98 к.

На 15 марта 1910 года остается: неприкосновеннаго капитала 100 руб., запаснаго 84 р. 35 к., расходнаго 398 р. 18 к., а всего 582 р. 53 к.

Къ сему прилагается подробная вѣдомость о количествахъ пожертвованій и членскихъ взносов, поступившихъ въ кассу Братства въ отчетномъ году:

	р.	к.
Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, архіепископа нижегородскаго и арзамаскаго	100	—
Отъ Преосвященнѣйшаго Евфимія, бывшаго епископа балахнинскаго	10	—
Отъ Преосвященнѣйшаго Нестора, епископа новгородъ-сѣверскаго	10	—
Отъ инспектора казанской духовной академіи прот. Н. П. Виноградова	5	—
Отъ корпорации Ниж. духов. училища	26	—
Отъ о.о. благочинныхъ:		
протоіерея А. А. Порфирьева	77	50
протоіерея Н. Е. Троицкаго	84	—
священника І. В. Виноградова	75	—
священника Е. И. Хитровскаго	26	—
протоіерея П. Гр. Коридалина	35	50
священника И. Н. Лавровскаго	10	50
священника С. Гноринскаго	28	—
священника Н. І. Львова	68	—
священника А. Никольскаго	81	—
священника П. Листова	28	—
протоіерея І. Алмазова	5	—
священника П. Пѣвницкаго	86	—
протоіерея Ѳ. Воскресенскаго	47	—
священника І. Добролюбова	27	50
священника Е. Троицкаго	47	—
священника Н. Смирнова	71	50
Итого	943	50

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Нижегородскаго Церковнаго Древлехранилища, находящагося при духовной семинаріи, за 1909-й годъ.

А.

Въ отчетномъ 1909-мъ году въ Нижегородскомъ Церковномъ Древлехранилищѣ имѣлось: 1) рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, грамотъ, указовъ и др. документовъ, а также книгъ нестаропечатныхъ—386; 2) св. крестовъ, иконъ, свящ. облаченій, свящ. сосудовъ и разной церковной утвари—167; 3) разныхъ памятниковъ старины—128.

Б.

Къ началу 1909-го года капитала въ Церковномъ Древлехранилищѣ было на сумму девятьсотъ четырнадцать рублей одиннадцать копѣекъ.

Въ теченіе 1909-го года поступило отъ комитета Нижегородскаго епархіальнаго свѣчного завода процентовъ на капиталъ Древлехранилища за 1908-й годъ—сорокъ пять рублей двадцать пять копѣекъ.

Кромѣ того, поступило пожертвованіе отъ благочиннаго 5-го округа арзамас. уѣзда, священника Петра Персидскаго два рубля пятьдесятъ девять копѣекъ.

Итого къ началу 1910-го года капитала Церковнаго Древлехранилища имѣется на сумму девятьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль девяносто пять копѣекъ.

Отвѣтственный редакторъ *Ѳ. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.;

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, на престольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестольныхъ иконъ и проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

ИКОНЪ и КІОТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ и Лысковѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами—въ Лысковѣ и Бутурлинѣ.

Цѣны внѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ—Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мѣшкову.